

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.11>

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Научная статья

Габараев Д.М.^{1,*}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ast102[at]yandex.ru)

Аннотация

Правовая система Российской Федерации претерпела значительные изменения в области уголовного законодательства, направленные против распространения ложных сведений. Конституционные принципы и фундаментальные ценности государства легли в основу новых законодательных мер по укреплению общественной безопасности. Практическое применение статей 207.1, 207.2, 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса РФ выявило ряд существенных недостатков при квалификации деяний, связанных с распространением недостоверной информации. Неоднозначность формулировок признаков составов преступлений создает сложности для правоприменителей при толковании норм права. Результаты исследования позволили сформулировать рекомендации по совершенствованию механизмов уголовно-правового воздействия и повышению эффективности противодействия дезинформации.

Ключевые слова: государственная безопасность, уголовное право, ложная информация, информационная безопасность.

**REGULATION AND ENFORCEMENT OF CRIMINAL LAW PROVISIONS TO PREVENT THE SPREAD OF
KNOWINGLY FALSE INFORMATION**

Research article

Gabaraev D.M.^{1,*}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (ast102[at]yandex.ru)

Abstract

The legal system of the Russian Federation has undergone significant changes in the area of criminal legislation against the spread of false information. Constitutional principles and fundamental values of the state have formed the basis of new legislative measures to strengthen public security. The practical application of articles 207.1, 207.2, 207.3 and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation has identified a number of significant shortcomings in the qualification of acts related to the spread of false information. The ambiguity of the wording of the elements of the offences creates difficulties for law enforcers in interpreting legal norms. The results of the study allowed to formulate recommendations on improving the mechanisms of criminal and legal impact and increasing the effectiveness of countering disinformation.

Keywords: state security, criminal law, false information, information security.

Введение

Конституционные нормы Российской Федерации формируют прочный фундамент государственного устройства, гарантируя национальную безопасность и поступательное развитие социально-правовой системы страны [1].

Комплексная деятельность силовых ведомств направлена на обеспечение конституционных гарантий и защиту гражданских свобод населения. Модернизация государственной системы превентивных мер против криминала, неизбежность ответственности за нарушение закона способствуют укреплению правосознания граждан и формированию негативного отношения к противозаконным действиям.

Общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и абстрагирование, способствуют уточнению и детализации содержания вопросов, рассматриваемых в статье. В работе применялись также специально-правовые методы.

Анализ объектов правонарушений согласно статьям 207 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает отсутствие конкретных дифференцирующих признаков между составами преступлений. Законодательная формулировка предметов преступных деяний по статьям 207.1 и 207.2 УК РФ создает существенные затруднения при установлении разграничительных критериев между составами. Правоприменительная практика сталкивается с неопределенностью при квалификации преступных действий, поскольку диспозиции статей 207.1, 207.2 и 207.3 УК РФ описывают аналогичный способ совершения преступления – публичное распространение заведомо ложных сведений, обладающих общественной значимостью.

Обсуждение

Уголовное законодательство требует глубокого научного анализа составов преступлений, посягающих на информационную безопасность. Недостаточная теоретическая проработка данных правонарушений обусловлена их относительной новизной в правоприменительной практике.

Законодательство Российской Федерации пополнилось новыми статьями уголовного кодекса, направленными на противодействие распространению недостоверных сведений. Федеральный закон № 100-ФЗ от первого апреля 2020 года ввел статьи 207.1 и 207.2, регламентирующие ответственность за публичное распространение ложной информации касательно угроз безопасности граждан и общественно значимых событий. Дальнейшее развитие законодательства привело к появлению статьи 207.3 в 2022 году, устанавливающей наказание за дезинформацию о деятельности Вооруженных Сил РФ и полномочиях государственных органов. Последующие изменения данной нормы были внесены Федеральным законом № 58-ФЗ от восемнадцатого марта 2023 года [2], [3], [4].

Федеральное законодательство расширило сферу применения статьи 280.3 Уголовного кодекса РФ, распространив правовые гарантии защиты на добровольные формирования граждан и отдельных лиц, оказывающих поддержку в реализации военных задач российской армии.

Актуальные законодательные инициативы встречают существенные препятствия при практической реализации, требуя тщательного анализа и доработки нормативной базы.

Минувший год отметился значительным ростом киберпреступности, направленной на распространение ложной информации через цифровые каналы коммуникации. Правоохранительные органы зафиксировали масштабное увеличение числа правонарушений, связанных с намеренной дезинформацией пользователей посредством сетевых технологий.

Статистика 2024 года демонстрирует противоречивую динамику криминогенной обстановки. Масштабы противоправных деяний в сфере информационных технологий возросли на 13,1% относительно предшествующего периода, несмотря на позитивные изменения общего уровня преступности. Значительное увеличение количества тяжких преступлений в IT-сегменте на 7,8% повлекло общий прирост серьезных правонарушений на 4,8% за аналогичный временной промежуток [5].

Распространение дезинформации через цифровые каналы коммуникации представляет серьезную угрозу для работы правоохранительных структур. Статистика зарегистрированных преступлений за 2024 год демонстрирует существенный рост правонарушений с применением цифровых технологий, достигший сорока процентов от совокупного количества противоправных деяний. Сложившаяся ситуация требует разработки комплексных мер по усилению контроля над киберпространством и внедрения действенных механизмов противодействия распространению ложных данных.

Практическое применение норм уголовного законодательства сталкивается с растущей неопределенностью формулировок. Юридическая квалификация преступных деяний по статьям 207.1, 207.2 и 207.3 УК РФ требует более четких критериев разграничения составов. Распространение недостоверной общественно значимой информации характеризуется наличием прямого умысла независимо от категории субъекта правонарушения [7]. Целевая направленность и мотивационная составляющая признаются обязательными элементами лишь при квалификации заведомо ложных сообщений о террористической угрозе. Отсутствие единообразных подходов к определению существенных признаков составов преступлений создает предпосылки для неоднозначного толкования правовых норм правоприменителями [6].

Тщательное исследование правовых рамок различных стран относительно борьбы с преступностью предоставляет возможность разработки действенных методов нормативного контроля за правонарушениями этой категории. Распространение искаженной информации и соответствующие им действия в значительном числе стран попадают под уголовную ответственность. Например, во Франции [8] и Сан-Марино [12] данные правонарушения находятся в главах, касающихся преступлений против правосудия, аналогично тому, как это трактуется российскими законами. Другие государства, такие как Бельгия [13], Япония [11] и Соединённые Штаты [9], рассматривают их как самостоятельные категории, подчёркивая их значимость.

Законодательные нормы Китая [10] уделяют особое внимание значению ложных показаний для судебного разбирательства, наказывая только за те из них, которые существенно влияют на его результаты. Опыт этой правовой системы может послужить примером для России в декриминализации заведомо ложных сведений, не имеющих значимого воздействия на исход дела.

Анализируя международную практику, можно заметить, что введение более детализированного регулирования ложных свидетельств, а также усовершенствование санкций и значимости ложных показаний существенно улучшат российское уголовное право. Эти изменения будут способствовать более надежной защите правосудия и предотвращению судебных злоупотреблений.

Предлагается реализовать комплекс первоочередных шагов для достижения целевых задач. Уточнение формулировок и критериев в Уголовном кодексе Российской Федерации, касающихся статей 207-207.3, позволит сократить вариативность в квалификации противоправных действий. Исправление действующих правовых норм создаст необходимые условия для формирования последовательной судебной практики и повышения эффективности правоприменения.

Для обеспечения последовательности в правоприменении, необходимо разработать исчерпывающее руководство, предназначенное для сотрудников судебной системы. Это руководство должно включать в себя детализированные наставления, способствующие единообразному толкованию и применению правовых норм органами, такими как следственные службы, прокуратура и суды всех уровней.

С другой стороны, современная практика криминалистики диктует необходимость использования передовых средств для сбора цифровых улик. Чтобы эффективно расширить методику создания доказательной базы, нужен новый набор инструментов, адаптированных для работы в киберпространстве. Здесь правоохранительным органам важно применять новаторские методы фиксации цифровых следов, которые остаются после совершения противоправных действий.

Комплексное внедрение предложенных законодательных инициатив существенно усилит механизмы правового регулирования и сформирует надежный барьер против распространения дезинформации в социальном пространстве.

Заключение

Конституционные нормы и базовые принципы российского законодательства определяют вектор развития государственности, гарантируя соблюдение гражданских прав, личных свобод и обеспечивая надежную защиту общественных интересов в рамках правового поля.

Правоприменительный анализ уголовных статей 207.1, 207.2 и 207.3 выявляет существенные сложности при квалификации преступных деяний из-за размытости формулировок признаков состава преступления. Недостаточная определенность законодательных норм создает препятствия для формирования единообразной судебной практики. Законодателю предстоит разработать детальные критерии идентификации недостоверных сведений, а также внедрить правовые механизмы, гарантирующие соблюдение права граждан на получение объективной информации при одновременном обеспечении общественной безопасности.

Комплексный анализ правовых механизмов противодействия распространению ложных сведений общественной значимости демонстрирует недостаточную проработанность действующих уголовно-правовых формулировок. Разработка согласованной системы правовых норм позволит исключить разночтения при квалификации деяний, связанных с умышленным распространением недостоверной социально значимой информации. Законодательное закрепление четких критериев ответственности за подобные правонарушения существенно повысит результативность борьбы с дезинформацией в публичном пространстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации : Конституция. — [2025-02-14 : 2025-02-14]. — 1993.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон. — [2020-04-01 : 2025-01-29]. — 2020.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон. — [2025-02-14 : 2022-03-25]. — 2022.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон. — [2023-03-18 : 2025-01-29]. — 2023.
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // МВД РФ. — URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii2024/> (дата обращения: 30.11.2024).
6. Акименко М.А. К проблеме оценочной категории некоторых уголовно-правовых и криминологических признаков фейковой информации в условиях современных угроз / М.А. Акименко // Евразийская адвокатура. — 2023. — № 5 (64). — С. 60–63.
7. Бриллиантов А.В. Об ответственности за распространение заведомо ложной информации и дискредитацию использования Вооруженных Сил: сопоставительный анализ / А.В. Бриллиантов // Российское правосудие. — 2023. — № 10. — С. 5.
8. Головкин Л.В. Уголовный кодекс Франции / Л.В. Головкин. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 650 с.
9. Козочкин И.Д. Уголовный кодекс штата Техас / И.Д. Козочкин. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. — 576 с.
10. Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / А.И. Коробеев. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. — 303 с.
11. Коробеев А.И. Уголовный кодекс Японии / А.И. Коробеев. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — 226 с.
12. Максимов С.В. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / С.В. Максимов. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — 252 с.
13. Мацнев Н.И. Уголовный кодекс Бельгии / Н.И. Мацнев. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 560 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitutsija Rossijskoj Federatsii [Constitution of the Russian Federation] : Constitution. — [2025-02-14 : 2025-02-14]. — 1993. [in Russian]
2. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii i st. 31 i 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation] : Federal Law. — [2020-04-01 : 2025-01-29]. — 2020. [in Russian]

3. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii i stat'i 150 i 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation] : Federal Law. — [2025-02-14 : 2022-03-25]. — 2022. [in Russian]
4. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii [On Amending the Criminal Code of the Russian Federation] : Federal Law. — [2023-03-18 : 2025-01-29]. — 2023. [in Russian]
5. Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – dekabr' 2024 goda [State of crime in the Russian Federation for January-December 2024] // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. — URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii2024/> (accessed: 30.11.2024). [in Russian]
6. Akimenko M.A. K probleme otsenочноj kategorii nekotoryh ugolovno-pravovyh i kriminologicheskikh priznakov fejkovoj informatsii v usloviyah sovremennyh ugroz [To the problem of evaluative category of some criminal-legal and criminological signs of fake information in the conditions of modern threats] / M.A. Akimenko // Eurasian Bar Association. — 2023. — № 5(64). — P. 60–63. [in Russian]
7. Brilliantov A.V. Ob otvetstvennosti za rasprostranenie zavedomo lozhnoj informatsii i diskreditatsiju ispol'zovanija Vooruzhennyh Sil: sopostavitel'nyj analiz [On Liability for Disseminating Knowingly False Information and Discrediting the Use of the Armed Forces: A comparative analysis] / A.V. Brilliantov // Russian Justice. — 2023. — № 10. — P. 5. [in Russian]
8. Golovko L.V. Ugolovnyj kodeks Frantsii [French Criminal Code] / L.V. Golovko. — St. Petersburg: Yuridicheskij Tsentri Press, 2004. — 650 p. [in Russian]
9. Kozochkin I.D. Ugolovnyj kodeks shtata Tehas [Texas State Penal Code] / I.D. Kozochkin. — St. Petersburg : Yuridicheskij Tsentri Press, 2006. — 576 p. [in Russian]
10. Korobeev A.I. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China] / A.I. Korobeev. — St. Petersburg : Yuridicheskij Tsentri Press, 2001. — 303 p. [in Russian]
11. Korobeev A.I. Ugolovnyj kodeks Japonii [Criminal Code of Japan] / A.I. Korobeev. — St. Petersburg: Yuridicheskij Tsentri Press, 2002. — 226 p. [in Russian]
12. Maksimov S.V. Ugolovnyj kodeks Respubliki San-Marino [Criminal Code of the Republic of San Marino] / S.V. Maksimov. — St. Petersburg : Yuridicheskij Tsentri Press, 2002. — 252 p. [in Russian]
13. Matsnev N.I. Ugolovnyj kodeks Bel'gii [Belgian Criminal Code] / N.I. Matsnev. — St. Petersburg : Juridicheskij tsentri Press, 2004. — 560 p. [in Russian]